

БЕДОЯ ЛИМА (BEDOYA LIMA) ПРОТИВ КОЛУМБИИ

Колумбия, Латинская Америка и Карибский бассейн

Завершено

Расширяет выражение

СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ

Пресса/газеты

ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

26 августа 2021 г.

НОМЕР ДЕЛА

серия «С», № 431

СУДЕБНЫЙ ОРГАН

Межамериканский суд по правам человека (МАСПЧ)

ОБЛАСТЬ ПРАВА

Международное/региональное право в области прав человека

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ

Насилие в отношении выразителей мнения / безнаказанность

ИТОГИ

Решение – процессуальный итог, ходатайство удовлетворено, установлено нарушение нормы международного права, а также нарушение АКПЧ или Американской декларации прав и обязанностей человека

ТЭГИ

Насилие, журналистика

Обзор включает в себя:

- Анализ дела
- Направление решения
- Глобальная перспектива
- Значимость дела

АНАЛИЗ ДЕЛА

Резюме и итоги

Межамериканский суд по правам человека признал правительство Колумбии ответственным за нарушение права на личную неприкосновенность, личную свободу, честь и достоинство, свободу мысли и выражения мнения колумбийской журналистки Джинет Бедойя Лима. 25 мая 2000 года журналистка намеревалась посетить тюрьму «Ла Модело» в Боготе (Колумбия) для проведения интервью, однако у входа в тюрьму она была похищена и увезена на склад, где подверглась сексуальному насилию и издевательствам со стороны нескольких мужчин. МАСПЧ счел, что государство нарушило свое обязательство гарантировать безопасность журналистки, поскольку власти не приняли эффективных мер для ее защиты, даже зная о риске, которому она подвергалась, будучи женщиной, занимающейся журналистскими расследованиями, а также в связи с освещаемой ею проблематикой.

Факты

27 апреля 2000 года в тюрьме «Ла Модело» в Боготе, Колумбия, произошло столкновение между правыми военизированными формированиями и членами других вооруженных групп. Журналистке Джинет Бедойя Лима, освещавшей эти события, угрожали убийством. Однако 24 мая 2000 года она ей стало известно о том, что один из заключенных готов дать ей интервью. На следующий день она отправилась в тюрьму, чтобы побеседовать с ним.

25 мая 2000 года журналистка прибыла в тюрьму. Охранник сообщил, что ей придется подождать, пока ее пропустят внутрь, и что она может войти только в сопровождении фотографа. Во время ожидания, когда Бедойя на несколько минут осталась одна, к ней подошел мужчина, который схватил ее и, угрожая огнестрельным оружием, отвел на склад, где находились двое других мужчин. Там ей завязали глаза, подвергли оскорблениям, избили и связали. Позже ее посадили в автомобиль, где продолжили избивать. Во время похищения, к которому позже присоединились еще несколько мужчин (в том числе офицеры в форме), Бедойя несколько раз подверглась сексуальному насилию.

В процессе насильственных действий похитители повторяли, что они должны «очистить СМИ», что «журналисты собираются разрушить страну» и их «финансируют партизаны», и что похитители собираются их наказать. Продержав журналистку в заложницах 10 часов, похитители бросили ее на обочине дороги в Вильявисенсио, Колумбия. Какое-то время женщина оставалась на месте, не в силах передвигаться самостоятельно. В конце концов ее обнаружил водитель такси, который отвез ее в полицейский участок, после чего она была доставлена в больницу.

На следующий день прокуратура распорядилась о начале предварительного уголовного расследования по обвинению в «обычном похищении» и «насильственных действиях сексуального характера». В течение последующих лет было проведено несколько следственных процедур, в рамках которых журналистку 12 раз допрашивали. Кроме того, пострадавшая была вынуждена провести собственное расследование и предоставить суду собранные ею самой доказательства.

В результате уголовного преследования, возбужденного в отношении лиц, обвиняемых в указанных деяниях, в 2016 и 2019 годах трое мужчин, связанных с военизированными формированиями (Александро Карденас Орозко, Хесус Эмиро Перейра Ривера и Марио Хаймес Мехия), были признаны виновными в совершении инкриминируемых преступлений и приговорены к лишению свободы сроком от 11 до 40 лет.

В течение всех лет, пока шло следствие, Бедойя регулярно получала угрозы, в результате чего Межамериканская комиссия по правам человека (МАКПЧ) была вынуждена принять меры предосторожности для защиты ее жизни и физической неприкосновенности.

3 июня 2011 года Межамериканская комиссия получила петицию от Фонда за свободу прессы (FLIP), в которой говорилось о международной ответственности Республики Колумбия за причинение вреда журналистке Джинет Бедойя Лима и ее матери Лус Нелли Лима. 21 июля 2014 года МАКПЧ опубликовала отчет о приемлемости жалобы, а 7 декабря 2018 года – отчет по существу дела. Позже, 6 сентября 2019 года, МАКПЧ возбудила дело против Колумбии в суде.

Обзор решения

Судья Межамериканского суда по правам человека рассмотрел вопрос о международной ответственности государства Колумбия за нарушение прав на личную неприкосновенность, личную свободу, честь и достоинство, свободу мысли и выражения мнения журналистки Джинет Бедойя Лима, а также за нарушение прав на судебные гарантии, судебную защиту и равенство перед законом в связи с отсутствием должной осмотрительности, гендерной дискриминацией в ходе расследования и нарушением разумных сроков проведения следствия. 26 августа 2021 года МАКПЧ признала колумбийское государство ответственным за нарушение прав журналистки на личную неприкосновенность, личную свободу, честь и достоинство, а также свободу мысли и выражения мнения.

МАКПЧ утверждала, что Бедойя стала жертвой похищения, пыток и изнасилования по причинам, предположительно связанным с ее профессией. Истец утверждал, что колумбийское государство должно было знать об опасности, которая угрожала Бедойе. По мнению Комиссии, ситуация в стране и обстоятельства дела свидетельствовали о том риске, которому подвергалась журналистка. Комиссия также заявила, что ни один из органов государственной безопасности Колумбии «не принял своевременных и адекватных мер для предотвращения актов насилия и запугивания в отношении Джинет Бедойя, в частности, для предотвращения событий, произошедших 25 мая 2000 года» [п. 83]. По мнению Комиссии, эти меры вполне могли предотвратить возникновение конкретного и неизбежного риска для жизни, неприкосновенности и свободы журналистки в нарушение статей 4, 5 и 7 Американской конвенции. Отсутствие защиты затронуло и другие фундаментальные права, такие как право на свободу выражения мнения, закрепленное в статье 13 Американской конвенции.

Наконец, не выполнив своего обязательства по защите журналистки от сексуального насилия, которому она подверглась, государство, по мнению Комиссии, нарушило статьи 5(1), 5(2), 11 и 24 Американской конвенции в совокупности с обязательствами, содержащимися в статье 1(1), статье 7(b) Конвенции Белен-ду-Пара и статьях 1 и 6 Межамериканской конвенции по предупреждению пыток и наказанию за них (МАКППТ). Она также усмотрела «серьезные признаки», указывающие на участие государственных агентов.

Со своей стороны, представители утверждали, что «государство не выполнило свое обязательство уважать права человека, поскольку при совершении преступных действий 25 мая 2000 года имело место «тесное сотрудничество» между военизированными формированиями и государственными агентами» [п. 84]. Кроме того, они добавили, что на государстве лежала дополнительная обязанность по защите Бедойи, поскольку она была журналисткой и правозащитницей, и властям было известно о том, что она подвергалась большому риску.

В свою защиту государство Колумбия утверждало, что им были приняты разумные меры для предотвращения риска, которому подвергалась журналистка, в частности, что журналистку «сопровождали представители государственных органов, в частности, национальной полиции, которые предложили ей меры защиты в связи с полученными угрозами» [п. 85]. Что касается событий 25 мая 2000 года, согласно утверждениям государства Колумбия, власти провели серьезное и тщательное расследование возможного участия государственных агентов, однако не нашли подтверждения этому обвинению.

Проанализировав международную ответственность государства за похищение и акты пыток, которым Бедойя Лима подверглась 25 мая 2000 года, Суд подчеркнул, что женщины, осуществляющие журналистскую деятельность, подвергаются особому риску гендерного насилия, поэтому меры защиты должны осуществляться с соблюдением и учетом стандартов в области гендерного насилия и недискриминации. Кроме того, государства несут позитивное обязательство «а) выявлять и тщательно расследовать особые риски, которым подвергаются журналистки, а также факторы, повышающие вероятность насилия в их отношении, и б) применять гендерный подход при принятии мер, гарантирующих безопасность журналисток, в том числе, при необходимости, меры превентивного характера, а также меры, направленные на их защиту от репрессий» [п. 91].

В данном конкретном случае Суд пришел к выводу, что обязанность государства по предотвращению преступления требовала усиленной должной осмотрительности, поскольку Бедойя находилась во вдвойне уязвимом положении ввиду своей журналистской деятельности и своей принадлежности к женскому полу. Согласно постановлению, власти знали о риске, которому подвергалась журналистка, но не приняли адекватных мер для его предотвращения. Поэтому Суд признал международную

ответственность государства за нарушение обязанности проявлять должную осмотрительность.

Кроме того, Суд отметил наличие серьезных признаков участия государства в событиях 25 мая 2000 года, учитывая подозрительное поведение тюремного охранника, незаконное проникновение в учреждение и присутствие сотрудников в форме во время похищения. Следовательно, Суд пришел к выводу, что государство несет ответственность за захват и похищение Бедойи в связи с нарушением своего обязательства об уважении прав человека, а также нарушением статьи 7 Американской конвенции, во взаимосвязи со статьей 1(1) той же Конвенции и статьями 7(a) и 7(b) Конвенции Белен-ду-Пара. В этой связи в решении отмечается, что во время похищения Бедойя подверглась «актам физических, сексуальных и психологических пыток, которые не могли быть осуществлены без попустительства и сотрудничества или, по крайней мере, терпимости со стороны государства» [п. 104]. По этой причине Суд также заявил о нарушении статей 5(2) и 11 Американской конвенции в отношении обязательств, содержащихся в статье 1(1) того же документа, статей 7(a) и 7(b) Конвенции Белен-ду-Пара и статей 1 и 6 МАКППТ.

Что касается нарушения права на свободу мысли и выражения мнения, Суд напомнил, что это право имеет индивидуальное и социальное измерение. Так, в решении отмечается, что похищение, пытки, изнасилование и другие агрессивные действия, которым подверглась Бедойя, произошли в ходе осуществления ею своей профессиональной деятельности. С точки зрения индивидуального измерения, был сделан вывод о том, что нападение «имело целью наказать и запугать журналистку и тем самым повлиять на индивидуальное осуществление ее права на свободу мысли и выражения» [п. 109]. С точки зрения социального измерения, Суд пришел к выводу, что отсутствие эффективной гарантии свободы мысли и выражения оказало «расхолаживающее воздействие, которое привело к тому, что общество потеряло важные голоса и точки зрения, в частности, голоса и точки зрения женщин, что, в свою очередь, привело к увеличению гендерного разрыва в журналистской профессии и нанесло удар по плюрализму как важнейшему элементу свободы мысли и выражения, а также демократии» [п. 113]. Исходя из вышесказанного, решением суда было определено, что Колумбия нарушила свое обязательство уважать и гарантировать право Бедойи на свободу мысли и выражения, закрепленное в статье 13 Американской конвенции, в связи со статьей 1(1) указанной конвенции.

Что касается должной осмотрительности, Суд счел, что при расследовании дел о насилии в отношении журналисток необходимо подвергнуть строгой проверке выполнение обязательства по проявлению должной осмотрительности. Это необходимо, во-первых, для выполнения позитивного обязательства гарантировать свободу выражения мнения и защищать осуществление журналистской профессии, а во-вторых, для предотвращения насилия в отношении женщин и их защиты от него. Таким образом, «при расследовании актов насилия в отношении журналисток государства обязаны предпринимать все необходимые меры для использования междисциплинарного подхода к расследованию, позволяющего учитывать различные факторы уязвимости, оказывающие влияние на фигурантов дела, что, в свою очередь, мотивирует или стимулирует усиленную должную осмотрительность» [п. 126].

Суд обнаружил многочисленные нарушения, допущенные в ходе уголовного следствия, в результате которых Бедойя Лима была вынуждена самостоятельно вести расследование и неоднократно повторять свои показания, что свидетельствует о дискриминации по признаку пола в рамках судебного процесса. Кроме того, ошибки, допущенные при сборе доказательств, и нарушение разумных сроков проведения расследования и уголовного преследования обвиняемых способствовали укреплению у отдельных лиц и общества в целом чувства безнаказанности за насилие в отношении журналистов. Таким образом, Суд пришел к выводу, что государство нарушило права Бедойя Лима на судебные гарантии и судебную защиту, установленные статьями 8(1) и 25(1) Американской конвенции во взаимосвязи со статьями 1(1) и 24 указанной конвенции, а также статьей 7(b) Конвенции Белен-ду-Пара.

Наконец, Суд признал ответственность государства в отношении угроз, полученных журналисткой до и после 25 мая 2000 года, которые повлияли как на осуществление свободы слова, так и на личную неприкосновенность журналистки и ее матери Лус Нелли Лима.

Суд постановил, что само судебное решение представляет собой форму возмещения ущерба, и дополнительно обязал колумбийское государство содействовать проведению расследований и применению мер наказания, опубликовать судебное решение, принять эффективные меры по защите журналисток, создать информационный центр для повышения осведомленности по вопросам насилия в отношении женщин и исследовательской журналистики, выпускать ежемесячную программу на основании

кампании Бедойя Лимы против сексуального насилия, и выплатить Джинет Бедойя Лиме и ее матери установленную компенсацию.

НАПРАВЛЕНИЕ РЕШЕНИЯ

Решение суда расширяет сферу защиты права

Настоящее решение расширяет свободу выражения мнения, применяя международные стандарты в области прав человека с целью защиты журналисток, ставших жертвами сексуального насилия в связи со своей журналистской деятельностью. Это знаковое решение, поскольку оно является первым решением международного суда по правам человека в отношении данного вопроса. Кроме того, это решение играет ключевую роль в создании стандартов усиленной должной осмотрительности со стороны государств в отношении женщин-журналисток.

ГЛОБАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Перечень справочных документов

Соответствующее международное и/или региональное законодательство

- Американская конвенция о правах человека, ст. 1
- Американская конвенция о правах человека, ст. 5
- Американская конвенция о правах человека, ст. 7
- Американская конвенция о правах человека, ст. 11
- Американская конвенция о правах человека, ст. 13
- Американская конвенция о правах человека, ст. 25.2 (b)
- IACtHR, Yarce and others v. Colombia, Ser. C No. 325 (2016)
- IACtHR, Vélez Restrepo v. Colombia, ser. C No. 248 (2012)
- IACtHR, Carvajal Carvajal v. Colombia, ser C No. 352 (2018)
- IACtHR, Ivcher Bronstein v. Perú, Serie C 74 (2001)
- IACtHR, Granier and others v. The Bolivarian Republic of Venezuela, Series C No. 29 (2015)
- IACtHR, Human Rights Defender v. Guatemala, ser. C 283 (2014)
- IACtHR, Velásquez Rodríguez v. Honduras, ser. C No. 4 (1988)

- IACtHR, Case of the “Street Children” (Villagrán-Morales et al.) v. Guatemala, ser. C No. 63 (1999)
- IACtHR, Bulacio v. Argentina, ser. C No. 100 (2003)
- IACtHR, Genie Lacayo v. Nicaragua, ser. C No. 30 (1997)
- IACtHR, Cantos v. Argentina, ser. C No. 97 (2002)
- IACtHR, Valle Jaramillo v. Colombia, ser. C No. 192 (2008)
- IACtHR, Uzcátegui and others v. Venezuela, ser. C No. 249 (September 3, 2012)
- IACtHR, Herrera Ulloa v. Costa Rica, ser. C No. 107 (2004)
- IACtHR, Bámaca Velásquez v. Guatemala, ser. C No. 91 (2002)
- IACtHR, Case of the “Las Dos Erres” Massacre v. Guatemala, ser. C No. 211 (2009)
- IACtHR, Ticona Estrada v. Bolivia, ser. C No. 191 (2008)
- IACtHR, Garrido y Baigorria v. Argentina, ser. C No. 39 (1998)
- OAS, Belém Do Pará Convention, art. 7.a
- OAS, Belém Do Pará Convention, art. 7.b
- OAS, IACPPT, art. 1
- OAS, IACPPT, art. 6
- IACtHR, Díaz Loreto v. Venezuela, ser. C No. 392 (2019)
- IACtHR, Ibsen Cárdenas and Ibsen Peña v. Bolivia, ser. C No. 217 (2010)
- IACtHR, Women Victims of Sexual Torture in Atenco v. México, ser. C No. 371 (2018)
- IACtHR, Isaza Uribe v. Colombia, ser. C No. 363 (2018)
- IACtHR, Hilaire, Constantine and Benjamin v. Trinidad and Tobago, ser. C No. 94 (2002)
- IACtHR, Mejía Idrovo v. Ecuador, ser. C No. 228 (2011)
- IACtHR, Anzualdo Castro v. Perú, ser. C No. 202 (2009)
- IACtHR, Suárez Rosero v. Ecuador, ser. C No. 44 (1999)
- IACtHR, Fábrica de Fuegos de Santo Antônio de Jesus v. Brazil, ser. C No. 407 (2020)
- IACtHR, Montesinos Mejía v. Ecuador, ser. C No. 398 (2020)
- IACtHR, Blake v. Guatemala, ser. C No. 36 (1998)

ЗНАЧИМОСТЬ ДЕЛА

Решение суда создает обязательный или убедительный прецедент в рамках своей юрисдикции. Решение суда (включая совпадающие или особые мнения) создает обязательный или убедительный прецедент за рамками своей юрисдикции.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЛУ

- [Судебное решение](#) (на испанском языке)